

Выйдя из дома Шэнь Сяо, Су Ю с недовольным видом дошел до ворот, но, не сдержавшись, с силой пнул створку новеньких ворот. Раздался громкий лязг, после чего он, не оглядываясь, зашагал прочь.

Что за человек!

Шэнь Сяо, наблюдавший за этой сценой через экран, невольно рассмеялся. Его низкий, мелодичный смех, напоминающий звучание виолончели, был таким элегантным и притягательным, что кружил голову.

Раздражение не покидало Су Ю вплоть до самого университета. Цзян Лу, который уже было решил, что его друг изменился, с огорчением заметил, что тот снова стал прежним молчаливым и угрюмым парнем.

— Эй, ну что опять не так? — Цзян Лу, сидевший позади, видел, что у друга скверное настроение. На перемене он пересел к нему и ткнул в плечо. — Снова что-то случилось?

Су Ю сохранял ледяное выражение лица, словно выстраивая вокруг себя невидимую стену.

— Ничего особенного.

Он листал свои записи, пытаясь освежить в памяти основные тезисы. Цзян Лу мельком заглянул в тетрадь и замер: почерк был аккуратным, четким, а мысли изложены удивительно стройно.

— Это ты сам записывал?

Цзян Лу выхватил тетрадь из рук Су Ю и воскликнул от удивления. Его возглас заставил других студентов обернуться. Теперь их интересовало не только лицо Су Ю, ставшее предметом обсуждения, но и тетрадь в руках Цзян Лу. Почерк был невероятно красивым и каллиграфически точным.

Сидевшие поблизости ребята тут же сгруппировались вокруг.

— Ого, как все понятно расписано!

— И правда! Я на прошлой паре на секунду отвлекся и потерял нить, а тут все самое важное отмечено.

Толпа зашумела, наперебой изучая конспект. Кто-то даже заглянул на предыдущие страницы и обнаружил, что там все так же структурировано.

— Подумаешь, великое дело, — раздался резкий, неприятный голос. — Еще неизвестно, сам ли он это писал.

Цзян Лу нахмурился и злобно зыркнул на парня, который подал голос. Это был Фу Пин, местный отличник, любимчик преподавателей, чьи оценки всегда были на высоте.

— Ты что-то сказал? — Цзян Лу говорил недобрым тоном. Он был высокого роста, с крепким телосложением, и когда он мрачнел, окружающие физически ощущали от него давление. Фу Пин на мгновение оробел, но, чувствуя поддержку толпы, решил не отступать.

— А что я сказал? Все и так знают, что Су Ю никогда не слушает лекции. С чего бы ему вдруг так старательно вести записи?

Цзян Лу уже собирался вскочить, но Су Ю удержал его за руку. На лице его по-прежнему не дрогнул ни один мускул.

— Следующая пара — самостоятельная работа, верно? Скоро должны вывесить результаты экзаменов.

Цзян Лу машинально откликнулся, и они продолжили разговор, как ни в чем не бывало, полностью игнорируя присутствие Фу Пина.

Оказавшись в центре внимания и будучи при этом демонстративно проигнорированным, Фу Пин покраснел от ярости. Не подумав, он выпалил:

— С вашими-то оценками вы только тянете весь класс на дно.

Вокруг на мгновение воцарилась тишина. Лицо Фу Пина исказилось, а стоявший рядом Ду Хуэй побледнел. Если до этого все происходящее было лишь мелкой стычкой, то теперь Фу Пин перешел черту.

Одногруппники были возмущены. Фу Пин вечно кичился своим умом, держался свысока и никогда не помогал другим, заявляя, что успех — это лишь вопрос таланта. Это бесило всех вокруг.

— Никто тебя не просил лезть не в свое дело, — холодно отрезала одна из девушек.

Фу Пин, раздраженный тем, что его отчитывает девчонка, перевел взгляд на толпу, окружившую Су Ю, и прошипел:

— Очередные фанатки смазливой мордашки.

Девушка, которая только что вступила в спор, осеклась. От обиды и гнева у нее на глаза навернулись слезы.

— Ты...

Ей не хватало резких слов, чтобы ответить, и она лишь беспомощно замолчала, едва сдерживая рыдания.

— Результаты еще не объявлены, все остается под вопросом, — Су Ю достал из сумки салфетку и, слегка улыбнувшись, протянул ее девушке.

Та всхлипнула, принимая салфетку, пока подруги утешали ее тихими словами.

— Спасибо.

— До начала пары пять минут, — спокойно и ровно произнес Су Ю. — Почему бы нам не дождаться оценок, прежде чем делать выводы?

Раньше он бы уже давно полез в драку, а не стал бы так вежливо рассуждать.

Ду Хуэй дернул Фу Пина за рукав:

— Сядь уже, хватит.

Фу Пин с трудом проглотил свою злобу, понимая, что дальнейшие споры не принесут ему ничего хорошего. Даже если по учебе они ему не ровня, их происхождение и связи...

Он сердито опустил на стул.

Как же все бесит. Этот мир до ужаса несправедлив.

Конфликт был исчерпан. Окружающие с облегчением выдохнули.

— Су Ю, можно нам одолжить твои конспекты? — спросила девушка в черных очках, стоявшая во главе группы. Она была общительной и старалась говорить бодро, хотя в ее голосе чувствовалось волнение.

За два года совместной учебы у всех сложилось впечатление, что Су Ю — лишь пустое место с красивым лицом. Никто и подумать не мог, что он способен так ответственно подходить к учебе. Но раз уж записи были у него, им очень хотелось ими воспользоваться.

— Конечно.

Су Ю без колебаний согласился, и девушки, бережно прижимая тетрадь к груди, ушли, чтобы по очереди переписать нужный материал.

<http://bllate.org/book/21700/2239824>